

293.1/С13
857

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 января № 1 - 24. 1868 года.

Цена въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходить два раза въ
мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Кр. - 835 Н X

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ 7 сентября сего года, за № 8856, объ оставшейся бѣзъ употребленія части суммы, ассигнованной въ 1866 году, изъ строительнаго кредита духовнаго вѣдомства, на ремонтное исправленіе одного изъ кафедральныхъ соборовъ. Приказали: Начальство одной изъ епархій извѣстятъ, что мѣстная Контрольная Палата, на основаніи смѣтныхъ правилъ, требуетъ, чтобы остаточные 423 рубля 25 копѣекъ изъ суммы, ассигнованной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1866 году, въ количествѣ 1-т. рублей, на ремонтъ зданій кафедральнаго собора, были возвращены въ Казначейство. Присовокупляя, что соборъ имѣетъ настоятельную надобность въ устройствѣ ризницы, и что оставшіяся деньги не израсходованы въ 1866 г. въ виду того, что по смыслу 49 статьи правилъ о денежныхъ выдачахъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, подобнаго рода деньги должны оставаться въ безотчетномъ

распоряженіи собора, означенное Епархіальное Начальство ходатайствуетъ о разрѣшеніи оставить упомянутую сумму, 423 рубля 25 копѣекъ, въ вѣдѣніи собора, для обращенія оной на устройство ризницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить увѣдомить, слѣдуетъ ли въ употребленіи денегъ сего рода давать отчетъ Контрольной Палатѣ. Имѣя въ виду, что остающіеся не израсходованными, вышеозначенные 423 рубля 25 копѣекъ, на основаніи 6 ст. Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1866 г., смѣтныхъ правилъ, не могутъ быть употреблены не только на устройство соборной ризницы, на что они не были назначены, но и на устройство собора, за прекращеніемъ срока, на который они ассигнованы, и подлежатъ, по силѣ ст. 9 и 40 тѣхъ же правилъ, возврату въ Государственное Казначейство, приведенная же Епархіальнымъ Начальствомъ 49 ст. правилъ о денежныхъ выдачахъ, по вѣдомству Святѣйшаго Синода, о безотчетномъ распоряженіи суммами, относится по буквальному смыслу означенной статьи до суммъ, ассигнуемыхъ на разѣзды епархіальнымъ архитекторамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) дать знать о семъ подлежащему Епархіальному Начальству указомъ, присовокупивъ, что расходъ 576 рублей 75 к., на ремонтъ зданія кафедральнаго собора, слѣдовало производить на основаніи 52 ст. тѣхъ же правилъ, если же сего не исполнено, то необходимо представить въ мѣстную Контрольную Палату отчетъ, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ, удостоверяющихъ дѣйствительность издержекъ; что же касается до соборной ризницы, то пополненіе ея должно производиться, какъ и по прочимъ кафедральнымъ соборамъ, на церковные доходы; и 2) такъ какъ ассигнованная на ремонтъ упомянутаго собора, по представленію Преосвященнаго о настоятельной о томъ необходимости, сумма въ свое время не израсходована,

вслѣдствіе чего остатокъ отъ сей суммы, за истеченіемъ льготнаго срока, долженъ быть, на основаніи смѣтныхъ правилъ, возвращенъ въ Государственное Казначейство, и такимъ образомъ духовное вѣдомство лишилось возможности употребить весь строительный кредитъ, ему по смѣтѣ данный, по назначенію, между тѣмъ какъ полученные изъ другихъ епархій представленія объ ассигнованіи суммъ на постройки остаются неудовлетворенными, то давъ знать о вышеизложенномъ циркулярнымъ указомъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ассигнуемая въ вѣдѣніе ихъ, на постройки и починки зданій, суммы были расходуются непременно въ теченіи смѣтнаго періода, до срока заключенія смѣты, и притомъ согласно назначенію. Октября 25 дня 1867 года.

На подлинномъ указъ отъ Его Высокопреосвященства 10 ноября послѣдовала резолюція такая: Консисторія представить мнѣ свое заключеніе; по утвержденіи его передать къ свѣдѣнію и руководству Семинарскому Правленію какъ заключеніе, такъ равно и копію съ указа, съ тѣмъ чтобы сіе послѣднее заготовило отъ меня предписаніе по училищамъ, и представило мнѣ къ подписанію. 1867 года 24 ноября подъ № 2461 заключено и 4 декабря Его Высокопреосвященство утвердилъ: указъ Св. Синода принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству, а копію съ онаго передать для припечатанія въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, поставивъ при семъ въ извѣстность, всѣ мѣста и должностныя лица Епархіальнаго Вѣдомства что а) въ тѣхъ случаяхъ, когда на построение и починки монастырскихъ, церковныхъ, училищныхъ и другихъ зданій, будетъ открытъ кредитъ отъ казны, ассигнованныя на этотъ предметъ суммы должны быть или получены изъ Казначейства въ теченіи года, если кредитъ былъ открытъ на одинъ годъ,

или въ теченіи того смѣтнаго періода, на какой открытъ кредитъ; и б) суммы полученныя изъ Казначействъ должны быть употреблены на тотъ именно предметъ, на какой они были назначены, и въ употребленіи ихъ были представлены своевременно по формѣ отчетъ мѣстной Контрольной Палатѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященство, Антоній, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, 23 августа сего 1867 года далъ Владимірской духовной консисторіи слѣдующаго содержанія предложеніе. «Въ настоящее время, по отношенію къ свѣтскимъ уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ, и имѣющимъ начальство надъ цѣлымъ уѣздомъ чиновникамъ, — съ духовной стороны, по закрытіи духовныхъ правленій, нѣтъ соответствующаго ни присутственнаго мѣста, ни начальствующаго лица; между тѣмъ въ томъ или другомъ, для удобства и скоростивъ въ теченіи дѣлъ и исполненіи распоряженій, можетъ нередко встрѣтиться нужда. На уѣздной полиціи лежитъ обязанность охранять неприкосновенность правъ св. церкви и строгой порядокъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ, также вести общую статистику уѣзда, въ которую входятъ вѣдомости о церквахъ и монастыряхъ, о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ; по исполненіи указанныхъ обязанностей и собираніе означенныхъ свѣдѣній, безъ одного посредствующаго съ духовной стороны лица, безъ центральной такъ сказать духовной власти въ уѣздѣ, довольно затруднительно. И для другихъ уѣздныхъ свѣтскихъ начальствъ, наприм. для уѣздныхъ земскихъ и мировыхъ учреждений, предводителей дворянства, воинскихъ начальниковъ, которымъ могутъ иногда требоваться свѣдѣнія отъ

носительно всего уѣзднаго духовенства, удобнѣе было бы получать ихъ, или дѣлать отъ себя сообщенія духовенству при посредствѣ одного уполномоченнаго въ уѣздѣ духовнаго лица, живущаго при томъ въ самомъ уѣздномъ городѣ. Теперь въ подобныхъ случаяхъ эти начальства, обыкновенно обращаются къ протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ; но протоіереи имѣютъ отношеніе только къ священникамъ уѣзда большею частію только, какъ уѣздные цензоры проповѣдей, и потому, при требованіи отъ нихъ общихъ по уѣзду свѣдѣній или распоряженій, они должны или представлять о томъ епархіальному начальству, или неохотно входить съ мѣстными Благочинными въ сношенія, для тѣхъ и другихъ необязательныхъ. Отъ этого не только плодится безплодная переписка, но и при невольной иногда затыжкѣ дѣла, падаетъ нареканіе на порядокъ духовенства, не имѣющаго въ уѣздахъ единоличной власти равной, по значенію въ своей средѣ, уѣзднымъ начальствамъ разныхъ другихъ вѣдомствъ.

Въ свою очередь и для внутренняго (порядка) духовной администраціи недостатокъ средоточія власти въ уѣздныхъ городахъ не можетъ быть признанъ благотворнымъ; нѣтъ лица обязаннаго и уполномоченнаго слѣдить за благоповеденіемъ пріѣзжающаго въ уѣздный городъ духовенства, которое и въ глазахъ протоіерея ведетъ себя, какъ совершенно ему не подчиненное; мѣстные Благочинные, вдали отъ епархіальнаго начальства, также остаются безъ ближайшаго надзора за ихъ дѣйствіями и безъ надлежащаго руководства, въ которомъ могутъ нуждаться, особенно менѣе опытные изъ нихъ, вслѣдствіе чего нерѣдко и доносы на Благочинныхъ, особенно могущіе затруднить консистерію и вредить самому духовенству, судящемуся; далѣе—въ случаяхъ тяжкой болѣзни и самой смерти того или другаго Благочиннаго, или по прикосновенности его къ дѣламъ по родству, свойству и другимъ видамъ, не

можетъ быть сдѣлано на мѣстѣ никакаго, даже временнаго, распоряженія, доколѣ не получится указъ консисторіи, которой при томъ и доносить о подобныхъ случаяхъ прямо никто теперь не обязанъ. При такомъ положеніи дѣль не легко достижимы исполнительность и надлежащій въ духовномъ вѣдомствѣ порядокъ, особенно въ епархіи обширной, многоцерковной и не свободной отъ раскола.

По всемъ симъ практическимъ соображеніямъ весьма полезно, для блага управления, поставить штатныхъ протоіереевъ градскихъ уѣздныхъ соборовъ начальниками уѣзднаго духовенства, наименовавъ ихъ старшими благочинными. Соборный протоіерей уѣзднаго города, или гдѣ нѣтъ протоіерея, и старшій священникъ, по назначеніи и утвержденіи въ должности старшаго Благочиннаго, есть начальствующее лицо, имѣющее непосредственное отношеніе—А) по городу ко всему духовенству, а въ извѣстныхъ случаяхъ къ городскимъ и уѣзднымъ властямъ и обществу, Б) по уѣзду къ благочиннымъ и духовенству всего уѣзда и В) вообще къ тѣмъ и другимъ по городу и уѣзду.

А) Права и обязанности старшаго Благочиннаго по городу.

1) Городское начальство и общество, по дѣламъ касающимся духовенства, сносится со старшими Благочинными.

2) Во многихъ городахъ бывають кромѣ общихъ праздничныхъ, особенные крестные ходы и общественныя богослуженія (напр. при перенесеніи изъ монастырей чудотворныхъ иконъ и т. п). Распоряженіе и наблюденіе порядка какъ въ обыкновенныхъ, такъ и въ особенныхъ церковныхъ церемоніяхъ возлагаются на старшаго Благочиннаго. Онъ предварительно назначаетъ, кому изъ духовенства, когда и какъ участвовать въ сихъ церемоніяхъ, и сносится съ городскимъ полицейскимъ управленіемъ касатель-

но наблюденія при нихъ вѣшняго порядка по городу, требуемаго закономъ.

3) При принесеніи изъ другихъ мѣстъ чудотворныхъ иконъ (напр. Боголюбвской и друг.) старшій Благочинный предварительно опредѣляетъ порядокъ, въ какомъ должна быть принимаема икона въ городскія церкви, и извѣщаетъ о семъ духовенство.

4) Строго наблюдаетъ за сопровождающею св. икону монастырскою братіею, когда при сей послѣдней нѣтъ настоятеля, а въ случаѣ уклоненія кого либо изъ братства отъ порядка и благоприличія, дѣлаетъ виновнымъ внушенія, и если найдетъ нужнымъ, доводитъ о семъ по формѣ до свѣдѣнія настоятеля, или же смотря по важности дѣла, доносить прямо епархіальному Преосвященному.

5) Наблюдаетъ также, чтобы церковное богослуженіе совершалось въ часы опредѣленные епархіальнымъ начальствомъ, и чтобы духовенство неопустительно являлось въ крестные ходы и на царскіе молебны, подвергая неисправныхъ, послѣ троекратнаго предупрежденія, взысканію въ положенной мѣрѣ.

6) Тщательно наблюдаетъ за пріѣзжающими въ городъ лицами, которые неблагоприлично ведутъ себя, усиливая тѣмъ соблазнъ и нареканіе на все духовное сословіе, подвергаетъ, смотря по важности проступка, штрафу, или аресту, и даетъ знать о семъ мѣстному Благочинному.

7) Если старшій Благочинный есть вмѣстѣ Благочинный надъ многими городскими или же сельскими церквами, и при томъ обремененъ другими должностями, онъ можетъ избрать себѣ помощника изъ заслуженныхъ священниковъ, преимущественно для неотложнаго выполненія предписаній начальства. Помощникъ по представленію Благочиннаго, утверждается епархіальнымъ начальствомъ.

Б) Права и обязанности старших Благочинныхъ по уѣзду:

1) Старшій Благочинный, какъ лице, имѣющее непосредственное отношеніе ко всемъ Благочиннымъ и затѣмъ ко всему духовенству уѣзда, имѣетъ право по дѣламъ, касающимся его обязанностей, вызывать къ себѣ какъ священноцерковнослужителей, такъ и мѣстныхъ Благочинныхъ, первыхъ чрезъ предписанія, а послѣднихъ чрезъ отношенія.

2) Онъ въ случаѣ особой нужды, или безпорядковъ допущенныхъ мѣстными Благочинными, въ какомъ либо вѣдомствѣ, можетъ и самъ отправиться въ какую либо изъ мѣстностей въ уѣздѣ, для дознанія и повѣрки на мѣстѣ обстоятельствъ дѣла, особенно если оно не терпитъ отлагательства. Здѣсь онъ дѣлаетъ должныя внушенія, вразумленія и распоряженія, и какъ о времени отлучки, такъ и о послѣдствіяхъ своей дѣятельности доносить немедленно, куда слѣдуетъ. Если же самому отправиться почему либо не возможно, а между тѣмъ дѣло требуетъ скорого исполненія, онъ съ тою же цѣлію командировуетъ депутата и также немедленно доносить о послѣдующемъ епархіальному начальству.

3) Мѣстные уѣздные Благочинные, въ случаѣ какихъ либо недоумѣній, встречаемыхъ по своей должности, обращаются къ старшему Благочинному лично, или чрезъ письменныя отношенія, а прочее духовенство по своимъ надобностямъ прошеніями, а по дѣламъ служебнымъ рапортами. (Духовенство по собственнымъ личнымъ дѣламъ можетъ обращаться къ старшимъ Благочиннымъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда не могъ почему либо въ предѣлахъ своей власти разобрать и порѣшить дѣло Благочинный мѣстный).

4) Старшій Благочинный передаетъ духовенству свои распоряженія и требованія тѣмъ же способомъ, какъ и

мѣстные Благочинные, т. е. чрезъ разсылныхъ или причетниковъ, а гдѣ удобно и чрезъ полицію.

5) Замѣчая въ дѣйствіяхъ того или другаго мѣстнаго Благочиннаго, по отношенію къ подвѣдомому ему духовенству и вообще по служебнымъ обязанностямъ, какую либо неисправность, также ненормальность, выражающуюся напр. въ какой либо крайней своеобразности суровости, или на оборотъ безхарактерности и слабости, старшій Благочинный своими совѣтами и внушеніями, старается исправлять подобные недостатки съ должною скромностію и благоразуміемъ, не relying отнюдь власти и вліянія мѣстныхъ Благочинныхъ.

6) При возникновеніи какихъ либо неудовольствій противъ мѣстнаго Благочиннаго со стороны подвѣдомственныхъ ему лицъ, старшій Благочинный, съ благоразуміемъ и осторожностію, старается собрать возможно точныя по дѣлу свѣдѣнія и на основаніи ихъ дѣйствуетъ къ умиротворенію недовольныхъ. Въ сихъ случаяхъ, смотря по важности дѣла, съ можетъ приглашать двухъ или трехъ почетнѣйшихъ священниковъ и, по общему обсужденіи дѣла, вносить оное въ журналъ, который, если найдетъ необходимымъ, представляеть на благоразсмотрѣніе епархіальнаго архіерея, въ противномъ случаѣ хравить при своихъ дѣлахъ.

7) Въ концѣ года старшій Благочинный представляеть епархіальному архіерею вѣдомость о Благочинныхъ съ рекомендаціями, которыя должны быть возможно вѣрною и полною характеристикою какъ личности, такъ и служебной дѣятельности Благочиннаго.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

ИЗВѢСТІЯ.

Настоятель Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря Архимандритъ Иларіонъ перемѣщенъ на такую же должность въ Ростовскій Ставропигіальный Спасо-Яковлевскій монастырь, а на мѣсто его въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь настоятелемъ опредѣленъ намѣстникъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря Архимандритъ Досіеѣй, 2 Декабря.

Суздальскаго уѣзда Гавриловскаго посада Благочинный священникъ Василій Вишелемскій уволенъ отъ должности законоучителя въ приходскомъ Гавриловскомъ училищѣ, а вмѣсто его опредѣленъ законоучителемъ священникъ того посада Константинъ Доброхотовъ 7 декабря.

Ковровскаго уѣзда села Хватачева священнику Владиміру Смирнову объявлена признательность епархіальнаго начальства за полезную его дѣятельность, оказываемую имъ по дѣламъ мирового судьи, приглашающаго его Смирнова въ увѣщаніямъ подсудимыхъ и другихъ лицъ, 5 декабря.

Того же уѣзда погоста Троицкаго, діакону Ивану Павлинову дозволено открыть въ своемъ домѣ безмездное училище 5 декабря.

Шуйскаго уѣзда села Дроздова діакону Гавріилу Дроздову 3 декабря разрѣшено открыть въ своемъ дому безмездное училище.

Меленковскаго Покровскаго собора заштатный священникъ Василій Груздевъ 3-го декабря оставленъ по прежнему духовникомъ всего соборнаго духовенства.

О Т Ч Е Т Ъ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА
КАВКАЗЪ, ЗА 1865 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Для достиженія такого результата необходимо принять слѣдующія мѣры.

1) Увеличить жалованье церковнымъ причтамъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы духовенство уже не требовало отъ прихожанъ никакой платы за исполненіе требъ.

2) Учредить, по возможности въ каждомъ приходѣ, сельскія школы, въ которыя допустить пріемъ не однихъ христіанскихъ дѣтей, но и дѣтей магометанъ.

3) Распространить установленныя нашимъ законодательствомъ для новообращенныхъ христіанъ права и привилегіи относительно отбыванія податей и повинностей.

4) Поддержать исправленіемъ нѣкоторые древніе храмы и монастыри, особливо Вардзійскій и Сафарскій. Необходимость этого указываетъ сильнымъ и благотворнымъ вліяніемъ, которое имѣютъ на народъ эти памятники минувшихъ временъ. Можно даже сказать, что только они поддержали и сохранили во многихъ мѣстахъ сѣмена христіанства. Въ подтвержденіе этого епископъ Гавріилъ приводитъ многознаменательный отзывъ православныхъ жителей села Валѣ. Когда въ разговорѣ съ ними онъ выразилъ свое удовольствіе, что видитъ ихъ сохранившими православіе, и потомъ спросилъ: какъ удалось имъ это посреди опасностей, въ которыхъ они жили? люди эти указали на свою стѣтныю—древнюю церковь и сказали епископу: «вотъ кто сохранилъ насъ». Благоговѣніе жителей Ахалцихскаго уѣзда въ древнимъ, даже развалившимся, церквямъ такъ велико, что самые магометане посѣщаютъ ихъ въ извѣстные праздники, при чемъ считаютъ своимъ долгомъ принести по древнему обычаю жертвы. Особенно 15

августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, множество магометанъ собирается въ Сафарскій монастырь и въ Вардзію, а также и въ другія святія мѣста. Вотъ причины, по которымъ необходимо поддержать эту древнюю святыню. Для Вардзіи не потребуется большихъ издержекъ, потому что всѣ зданія высѣчены въ скалѣ и въ настоящее время уже очищены: нужно только возстановить древнюю пристроенную снаружи колокольню, снабдить ее колоколомъ и нѣкоторыми другими незначительными предметами. Исправленіе же Сафарскаго монастыря потребуетъ несравненно болѣе издержекъ, и необходимо сдѣлать распоряженіе, чтобы предварительно памятники эти были осмотрѣны чрезъ свѣдущаго архитектора и для исправленія ихъ составлены были смѣты.

Независимо того, церковныя зданія во многихъ приходдахъ нуждаются въ иконостасахъ и также требуютъ исправленія, расширенія или же окончанія начатыхъ построекъ.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ необходимыми предметами.

Лѣтомъ отчетнаго года одновременно было приступлено къ постройкѣ церквей для приходовъ: *Хевсурскихъ*—Ардотскаго, Лабискарскаго и Хахматскаго; *Тушинскихъ*—Илуртскаго, Нацхварскаго и Шенаксккаго, и изъ *Осетинскихъ*—Гизельскаго. Несмотря на невыгодныя условія въ климатическомъ и топографическомъ отношеніяхъ, сооруженіе этихъ церквей шло удовлетворительно. Стѣны церковныхъ зданій въ Хевсуріи выведены до свода; для Тушинскихъ церквей забучены фундаменты до цоколя; работы же по постройкѣ Гизельской церкви возведены до верхнихъ карнизовъ и сведены арки. Употребленные на всѣ эти сооруженія матеріалы хорошаго качества, а работы произведены прочно и правильно.

Сооруженіе и возведеніе православныхъ храмовъ составляетъ самую насущную потребность для укрѣпленія

новообращенныхъ торцевъ въ православіи, и потому Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ видахъ удовлетворенія этой потребности постепенно и повмѣръ средствами Общества, изволилъ предложить состоящему при Обществѣ архитектору произвести осмотръ церквей въ Сѣверной и Южной Осетіи. Такимъ образомъ въ продолженіе отчетнаго года осмотрѣно около 60 церквей; при чемъ оказалось, что въ некоторыхъ приходахъ, изъа совершенною ветхостію церковныхъ строеній, уже давно прекращено богослуженіе; нѣкоторыя церкви упразднены, а поврежденія во многихъ другихъ столь значительны, что исправленію ихъ не представляется уже возможности. Для сего и Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по полученіи этихъ свѣдѣній Обществомъ опредѣлило построить каменные церкви, по утвержденнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ проектамъ, для слѣдующихъ приходовъ Южной Осетіи: джавскаго, мехлебскаго, завдйскаго, кешельтскаго, кошкинскаго, тлисскаго, рокскаго, калакесскаго, динаурскаго, лекованскаго, чхривесскаго, накаласскаго, сочинскаго, изгубирскаго и бекмарскаго. Въ Сѣверной Осетіи: для санебскаго, дадалакавскаго и кобийскаго. Размѣры церквей опредѣлены: въ Сѣверной Осетіи на 90 челов., и въ Южной на 50 человѣкъ каждая. Кромѣ того предположено построить двѣ деревянныя церкви: въ осетинскомъ аулѣ Цейши—на 50 и въ абхазскомъ селеніи Доуруши на 70 человѣкъ. На всѣ эти сооруженія назначено 49,586 р. 87¹/₄ коп. По значительности этой цифры, а также по климатическимъ особенностямъ мѣстности, всѣ эти сооруженія предположено произвести съ подряда въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. Въмѣстѣ съ обществомъ и частныя лица приняли дѣятельное участіе въ сооруженіи храмовъ Божіихъ. Такъ, жители Тіонетскаго округа: Пшафъ—Іосифъ Харанаули и Тушинъ—Хосикуровъ добровольно вызвались построить

на свой счет каменные церкви: первый—въ селеніи Го-
мецари, на 60 человекъ, а послѣдній—въ селеніи Гиреви.
Сооруженіе этихъ церквей, по выданному отъ Общества пла-
ну, уже начато. Принявшій недавно православіе, дворя-
нинъ абхазскаго селенія Доурушъ, Гусейнъ-Лакербай за-
готовилъ строительные матеріалы, нужные для сооруже-
нія въ этомъ селеніи церкви; но по бѣдности до сихъ поръ
не могъ приступить къ самому сооруженію. Постройку эту
Общество приняло на себя и уже ассигновало исчислен-
ную на этотъ предметъ сумму въ распоряженіе Кутаис-
скаго генераль-губернатора.

Жители осетинскаго аула Цейши, удаленные отъ своей
приходской церкви, и кромѣ того встрѣчая затрудненія
въ сообщеніи съ нею по причинѣ гористой мѣстности,
особливо въ зимнее время, пожертвовали на сооруженіе въ
своемъ аулѣ церкви 100 р. и сверхъ того изъявили го-
товность доставить бесплатно всѣ нужные для постройки
лѣсные и каменные матеріалы.

Съ устройствомъ въ горахъ православныхъ церквей
предстоитъ еще потребность въ снабженіи ихъ, а также и
нѣкоторыхъ уже сооруженныхъ церквей ризницею, цер-
ковною утварью и другими предметами. Для удовлетворенія
этой потребности, по приказанію Его Императорскаго Вы-
сочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, въ от-
четномъ году сдѣланы слѣдующіе заказы: въ Москвѣ—на
три иконостаса для пшавскихъ церквей: уканапшавской,
гомецарской и кварской; въ Петербургѣ—въ заведеніи
Метахромотипіи одинъ иконостасъ для тушинской илурт-
ской церкви, и въ Тифлисъ—для устройства иконостасовъ
въ церквахъ, сооружаемыхъ въ Хевсуретіи, Туше-
тіи и въ Гизели. Изъ запаса Общества отправлены три
иконостаса для церквей Ахалцихскаго уѣзда. Иконы во-
всѣхъ этихъ церквахъ весьма удовлетворительной живо-
писи.

Независимо иконостасовъ, Общество снабдило разными церковными предметами слѣдующее число церквей: 37 осетинскихъ, 10 ахалцыхскихъ, 11 самурзаванскихъ, 8 сванетскихъ, 5 тушинскихъ, 3 хевсурскихъ и 2 древнихъ монастыря въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ. Во всѣ эти церкви и монастыри отправлено слѣдующее количество вещей: изъ утвари—чашь съ полнымъ приборомъ 25 (изъ нихъ 13 чашь съ принадлежностями серебряныя вызолоченныя); дарохранильницъ 17, напрестольныхъ крестовъ 17, ковчеговъ 16, мурницъ 18, водосвятныхъ чашь 25, кропиль 22, ковшиковъ 13, укропниковъ 4, плащаницъ 26, кадиль 22, лампадъ 27, купелей 24, антиминовъ 19, подсвѣчниковъ большихъ 25, малыхъ 30, вѣнцовъ брачныхъ 15, хоругвей 1 пара, колоколовъ 27, образовъ 40. Изъ облачений: ризъ священническихъ съ принадлежностями 38, стихарей діаконовыхъ съ приборомъ 2; одеждъ на престоль, жертвенникъ и на аналой—9, покрываль для тѣхъ же предметовъ 24, воздуховъ 88. Священно-богослужбныхъ книгъ: на славянскомъ языкѣ 37, на грузинскомъ 89 и на осетинскомъ 270 экз. и, наконецъ, разрѣшительной молитвы на послѣднемъ языкѣ 3,600 экз.

Въ снабженіи городскихъ церквей ризницею и утварью приняли участіе нѣкоторые изъ членовъ Общества и благо творительныя лица (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе крайнюю бѣдность горскихъ церквей денежными средствами, Общество отпустило, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ каждую церковь отъ 15 до 20 р. на покупку свѣчъ, ладану, вина и другихъ подобныхъ же предметовъ.

Улучшеніе быта горскаго духовенства.

Забываясь о сооруженіи въ горахъ церквей и о возможномъ благолѣпніи ихъ. Общество старалось также воз-

(*) Списокъ пожертвованій прилагается къ отчету.

высить въ мѣнѣй горцевъ достоинство и значеніе православнаго духовенства. Съ этой цѣлю сдѣлано распоряженіе о передачѣ народныхъ школъ въ непосредственное завѣдываніе мѣстнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы и обученіе дѣтей закону Божію и другимъ предметамъ производилось преимущественно духовенствомъ. Такимъ образомъ, въ 1865 г. завѣдывали приходскими школами и занимались въ нихъ обученіемъ 59 священниковъ и 12 причетниковъ. Каждый изъ нихъ, сверхъ опредѣленнаго по церковной должности жалованья, получалъ за педагогическую дѣятельность отъ 50 до 200 р. въ годъ. Мѣра эта, усиливая матеріальныя средства духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ ему возможность приобрѣтать прочное нравственное вліяніе на горцевъ.

Независимо отъ этаго, въ награду отлично-усердной и полезной службы, засвидѣтельствованной Экзархомъ Грузіи, Общество назначило добавочное содержаніе слѣдующимъ лицамъ: діаконамъ приходоу: мукскаго, въ Пшавіи—Шіо Давитури и кахскаго, въ Ингило—Нацвалову; причетникамъ въ приходахъ: шуацварскомъ, въ Абхазіи—Гаврилу Романову, нацихварскомъ, въ Тушетіи—Николаю Божгуа; въ Осетіи, въ рокскомъ—Өомъ Цинцадзе, санебскомъ—Кобаидзе по 50 р. въ годъ каждому. Сверхъ того выдано 200 р. Садонскому священнику Иніеву въ вознагражденіе трудовъ его по завѣдыванію посторонними приходами и въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ имъ во время бывшаго въ 1863 г. въ Садонѣ наводненія.

Принимая мѣры къ улучшенію быта служащаго духовенства, Общество заботилось вмѣстѣ съ тѣмъ и о заштатномъ, а также о вдовахъ и сиротахъ всего духовенства, состоящаго въ вѣдомствѣ Общества. Для огражденія этихъ лицъ отъ нищеты, по мысли Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, предположено образовать пенсіонный капиталъ; для составленія подробныхъ по

этому предмету соображений, Его Императорское Высочество изволили учредить въ 1864 году особый Комитетъ, подъ предѣдательствомъ Экзарха Грузинъ, изъ лицъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ.

Составленный Комитетомъ проектъ положенія объ учрежденіи для этаго предмета эмеритальной кассы заключаетъ въ себѣ слѣдующія правила:

1) Основаніемъ эмеритальной кассы долженъ служить жертвуемый Обществомъ единовременно неприкосновенный капиталъ въ 50,000 рублей.

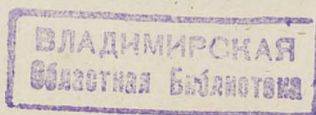
2) Капиталь этотъ приращается, во 1-хъ, ежегоднымъ обращеніемъ изъ процентовъ, и во 2-хъ, посредствомъ опредѣленнаго вычета изъ жалованья духовенства, служащаго по вѣдомству Общества.

3) Размѣры этаго вычета опредѣляются въ 5⁰/₀, какъ изъ жалованья получаемаго духовенствомъ отъ Общества, такъ и изъ назначаемыхъ ему Обществомъ единовременныхъ пособій.

4) Вычетъ начинается съ 1-го января 1866 г., а производство пенсій изъ эмеритальной кассы съ 1-го января 1876 года.

5) Срокъ выслуги на получение пенсій подраздѣляется на 6 періодовъ: лица прослужившія по вѣдомству Общества 10 лѣтъ, получаютъ въ пенсію одну четверть полнаго оклада; за 15 лѣтъ—одну треть; за 20 лѣтъ—половину; за 25 лѣтъ—двѣ трети; за 30 лѣтъ—три четверти, и за 35 лѣтъ—полный окладъ получаемаго ими жалованья. Служба свыше 35 лѣтъ не даетъ права на увеличеніе пенсій.

6) Пенсії за выслугу означенныхъ въ предъидущемъ § лѣтъ назначаются изъ прямаго оклада жалованья служащихъ, т. е. по должности занимаемой, при церкви; прибавки же къ этому жалованью за прохожденіе другихъ должностей въ пенсію не назначаются.

кф. - 835

7) Правомъ на получение пенсій пользуются: а) священно и церковно-служители, изъ жалованья которыхъ производился 5% вычетъ въ эмеритальную кассу и которые по старости лѣтъ, или вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни, увольняются за штатъ; и б) вдовы и дѣти тѣхъ священно и церковно-служителей, которые скончались на дѣйствительной службѣ, уже по выслугѣ права на пенсію, а равно и тѣхъ штатныхъ, которые были уволены съ пенсією.

8) Пенсіи лицамъ, увольняемымъ за штатъ по старости лѣтъ или по болѣзнямъ, опредѣляются § 6 сего положенія; пенсіи семействамъ священно-служителей назначаются по правиламъ общаго пенсіоннаго устава.

9) Семейства священно и церковно-служителей, умершихъ на службѣ до истеченія первыхъ 10 лѣтъ вычета въ эмеритальную кассу, получаютъ вмѣсто пенсій единовременныя пособія: семейства умершихъ до истеченія 5 лѣтъ—полугодовой окладъ жалованья, а по истеченіи 5 лѣтъ—годовой окладъ.

10) Пенсіи назначаются по послѣднему окладу жалованья, если только вычетъ въ эмеритальную кассу изъ этаго оклада производился въ продолженіи не менѣе 5 лѣтъ; въ противномъ случаѣ пенсія назначается изъ прежняго оклада.

11) Кромѣ означенныхъ въ этомъ положеніи случаевъ, пенсіи и пособія изъ эмеритальной кассы ни въ какихъ другихъ случаяхъ не назначаются.

12) Пенсіи, на основаніи сего положенія, назначаются журнальными опредѣленіями Совѣта Общества, которыя утверждаются Предсѣдателемъ Общества.

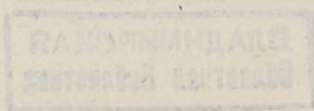
и 13) Суммамъ эмеритальной кассы ведется въ Совѣтѣ Общества особый счетъ, на основаніи существующихъ узаконеній.

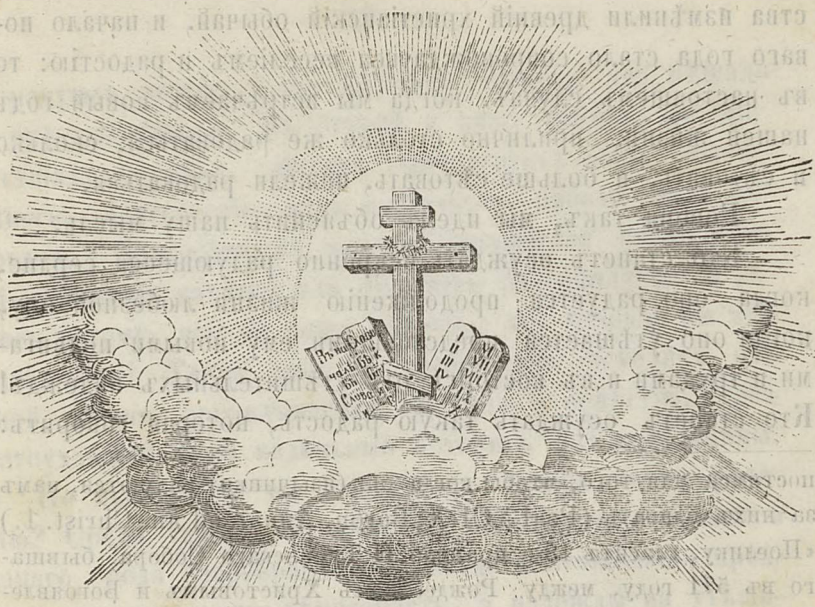
Редакторы: Священникъ А. Сервицкій, К. Надеждинъ.

Дозволено цензурою. Декабря 27 дня 1867 года.

Губ. гор. Владимиръ.

Печатня Александровскаго.

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 января № 1. 1868 года.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Начало новаго года у первыхъ христіанъ было временемъ сѣтованія и плача: плакали о нечестіи братьевъ по плоти язычниковъ, которые все еще оставались равнодушными къ внушеніямъ св. Вѣры (1). Если время и обстоятель-

(1) Въ продолженіи сихъ дней, т. е. первыхъ дней новаго года или Генварскихъ Календь, говоритъ бл. Августинъ, мы

ства измѣнили древній христіанскій обычай, и начало новаго года стало сопровождаться веселіемъ и радостію: то въ настоящемъ случаѣ, когда мы встрѣчаемъ новый годъ нашей жизни, прилично столько же радоваться, сколько и сѣтовать, и больше сѣтовать, нежели радоваться.

Говоря такъ, мы идемъ объяснить нашу мысль.

Кто станетъ осуждать искренно радующееся сердце, когда оно радуется продолженію жизни любезной ему, когда оно утѣшается предстоящими ему новыми подвигами и трудами и въ восторгѣ отъ утѣшительныхъ надеждъ! Кто станетъ осуждать такую радость, которая говоритъ:

постимся для того, чтобы когда они (язычники) радуются, намъ за нихъ плакать (Psal XCIIХ; Baron. Annal. ad an. Christ. 1.) «Поелику, гласитъ 18-е правило II Туронскаго Собора, бывшаго въ 571 году, между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ въ каждый день суть празднества, то да объдуютъ и монахи, исключая тѣ дни, въ которые отцы наши для искорененія языческихъ нравовъ и обычаевъ, учредили въ церкви пѣть особенныя литіи во время Генварскихъ Календъ и въ осьмый часъ самихъ Календъ умилоствлять Милосердаго Бога литургією (Rechenberg. sub vocibus: festum circumcisionis). Уже въ концѣ шестаго вѣка, если не позже, когда отцы церкви при усиленномъ стараніи ослабили силу языческихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ и, между прочимъ, языческое празднованіе Генварскихъ Календъ, первые дни новаго года, вмѣсто сѣтованія и плача, стали провождаться въ веселіи и радости, какія болѣе свойственны христіанскимъ торжествамъ. По крайней мѣрѣ, позже шестаго вѣка, не видно у отцевъ церкви бесѣдъ, направленныхъ противъ Генварскихъ Календъ. Только во Франціи, по свидѣтельству Бержье (Dictionaire de Theologie Tom II Pag 158.), первый день Генваря былъ днемъ сѣтованія и плача до 1444 года, когда, по предложенію Парижскаго Богословскаго Факультета, упраздненъ былъ древній христіанскій обычай.

«я радуюсь потому, что не вижу ничего, что мѣшало бы мнѣ радоваться. Въ борьбѣ я вижу побѣду, въ препятствіяхъ— успѣхи. Истина торжествуетъ надъ заблужденіемъ, благочестіе надъ нечестіемъ, правда надъ неправдою. Благодатнымъ миромъ украшается жизнь и въ ней положены начатки для будущаго благополучія. Я радуюсь потому, что не вижу ничего, что мѣшало бы мнѣ радоваться!» Такая радость естественно исходитъ изъ самой жизни оправдываемой Богомъ и совѣстію, какъ благоуханный дымъ кадильный исходитъ изъ кадила.

Но можемъ ли мы радоваться теперь такую радость? Среди тяжелыхъ лишеній, постоянныхъ паденій и разнаго рода несовершенствъ, когда благожеланія представляютъ печальную вѣроятность, а надежды на утѣшительное будущее не имѣютъ твердой опоры въ настоящемъ, такая радость невозможна. И если естественная любовь къ жизни заставляетъ насъ радоваться ея продолженію: то, съ другой стороны, печальныя явленія нашей жизни побуждаютъ къ сѣтованію и слезамъ.

Мы мимо пройдемъ наши житейскія неудачи и лишенія: ихъ поражаютъ нравственные пороки, которые, возвышаясь одинъ надъ другимъ, составляютъ достояніе всѣхъ классовъ, возрастовъ и состояній.

Надобно сознаться, что нечестіе и ложь получили въ наше время необычайную силу и развитіе. Гдѣ у насъ невинныя души живущія во свѣтѣ и чистотѣ? Гдѣ онѣ— чуждыя порока, носяція достойно свое званіе? Гдѣ— богатая духовнымъ богатствомъ, прибрѣтеннымъ трудами и подвигами? Нѣкогда проповѣдники истинны говорили: «горе нравственному міру, когда стремленія и желанія человѣческія не выходятъ изъ круга жалкаго эгоизма, обращающаго все къ своему насыщенію и подавляющаго

все лучшее въ человѣческой природѣ. Лучше бы ему погибнуть отъ огня, меча, землетрясенія, голода, заразы, наводненія, чѣмъ испытать такое зло». Но такое зло испытываемъ мы. Озабоченные единственно своимъ личнымъ благополучіемъ, мы постоянно вращаемся въ кругѣ эгоизма. Въ подрывъ высокимъ желаніямъ и стремленіямъ развиваемъ желанія «нишаго разряда» и порочныя стремленія. Удовлетворять послѣдняго рода желаніямъ и стремленіямъ составляетъ для насъ законъ. И у кого достало бы рѣшимости взять на себя тяжелый трудъ обнажать всѣ гнойныя язвы современной жизни! Корыстолюбіе, честолюбіе, лесть, пресмыкательство, чувственный развратъ, пьянство, праздность, сластолюбіе и пр. и пр.: все это повсюдныя современныя явленія, — горькая насмѣшка надъ высокимъ назначеніемъ человѣка.

Мы невольно вспоминаемъ древній языческій міръ въ періодъ его нравственнаго паденія, когда онъ, отягощенный и изувѣченный пороками доживалъ свой вѣкъ. Корыстолюбіе тогда было всеобщою и главною страстію у язычниковъ. Золото служило постояннымъ предметомъ поисковъ; каждый, начиная съ послѣдняго раба и до перваго гражданина, искалъ его, будь это честнымъ или безчестнымъ образомъ. Предъ вѣсомъ золота преклонялось все; правда и бѣдность не имѣли голоса и защиты. Тотъ кто имѣлъ деньги, всегда и вездѣ пользовался уваженіемъ; къ нему относились даже съ чувствомъ благоговѣнія, холя бы положительно знали, что онъ былъ злодѣй, погубившій тысячи невинныхъ жертвъ. Между богачами не было ни одного честнаго человѣка, а между тѣмъ всѣ они пользовались всеобщою преданностію, какъ

будто деньги искупали всё их нравственные недостатки (2).

Честолюбие не имело границ. Сколько тратилось силъ, сколько погибало жертвъ для удовлетворенія этой страсти! Одинъ жертвовалъ братомъ, другой отцемъ, другомъ и проч.

Чувство чести и человѣческаго достоинства было потеряно. Кліенство, замѣнившее собою честь и личное достоинство, доходило до ужасающихъ разнѣровъ; на каждомъ шагу виднѣлись кліенты, которые унижались предъ богатыми и важничали предъ бѣдными. На пиру они превозносили добродѣтели хозяина, хвалили его радушіе. Но эти же самые люди на другой день поносили того, кого вчера боготворили.

Развратъ чувственный развить былъ до невѣроятія. Прелюбодѣяніе было повсемѣстно и въ публичныхъ «домахъ терпимости» и въ семействахъ. Законъ о неразрывности брачнаго союза потерялъ свою силу; разводъ предполагался при вступленіи въ бракъ, который возбуждалъ отвращеніе большинства и который хотѣли было совершенно уничтожить, чтобы онъ не существовалъ и въ протоколахъ судей (3). Развратъ женщинъ простирался до того, что благородныя матроны и публичныя женщины мало чѣмъ различались между собою... Самая обстановка располагала къ разврату. Картины, статуи изображали сцены разврата. На зрѣлищахъ представлялись такія же картины. «Случается, говоритъ св. Кипріянь, что иная придетъ на зрѣлище благопрочною и скромною, а воз-

(2) Petr. Arbitr. pag. 29; Ювен. Сатир. I.

(3) Тац. лѣт. III. 25, 28; Деллин. происх. хрис. и нр. сост. рим. нар.

вращается лишепною всякаго стыда» (4). Стыдъ былъ потерянъ и развратомъ хвалились, какъ добродѣтелю.

Пьянство было также всеобщю страстію. Забывая свои обязанности, граждане и рабы проводили время въ кутежахъ. Вино пили дни и ночи не только невѣжды, но и философы. Последніе теряли всякій стыдъ и пьяные входили въ свои аудиторіи.

Сластолюбіе, праздность...но умолчимъ о нихъ.. Миръ, нравственное состояніе котораго мы описываемъ, былъ миръ языческій. Онъ не находился подъ тѣмъ благодатнымъ вліяніемъ Духа Христова, подъ которымъ находимся мы; онъ не зналъ Христа или же не хотѣлъ знать Его, а мы знаемъ Его и исповѣдуемъ; онъ не преклонялся, такъ сказать, предъ высотой и свѣтлостію истинъ христіанства, чистотою и святостію его требованій, съ крайнимъ недоувѣріемъ, презрѣніемъ и даже ожесточеніемъ относился онъ къ тѣмъ и другимъ; мы воспѣваемъ и прославляемъ христіанскіе догматы и христіанскую нравственность. И однакожь своею жизнію мы такъ много приближаемся къ жизни языческаго міра! Очевидно, что этимъ ниспровергаемъ самую вѣру нашу и обращаемъ въ позоръ ваши христіанскія понятія и убѣжденія. «Что за христіане тѣ, говорилъ Іоаннъ Златоустъ, которые воображаютъ только, что любятъ Христа Бога и благоговѣютъ предъ Его ученіемъ, а на дѣлѣ идутъ вопреки наружной любви и устному исповѣданію? Что за христіане тѣ, которые, вмѣсто евангельскихъ добродѣтелей, носятъ съ собою вездѣ и повсюду одно нечестіе и одинъ развратъ? Не тоже ли это самое или по крайней мѣрѣ не

(4) Письмо къ Донату. ср. Юл. Ферм. о заблуж. нечес. религ. стр. 10 и 11.

близко ли это къ тому, чтобы совсѣмъ забыть Бога и возмѣнить вражду противъ Него»?..

Дѣйствительно, мы крайне погрѣшили бы, если бы не замѣтили, что наши порочныя и достойныя сожалѣнія страсти принесли намъ съ собою отрицаніе религіи и забвеніе Бога—нашего Творца и Спасителя. Кто могъ подумать, что человѣкъ нашего времени дойдетъ до такой степени паденія, что забудетъ Бога и подниметъ святотатственную руку на Того, кто даровалъ ему жизнь и спасеніе? Между тѣмъ это сушая правда и горькая дѣйствительность. Какъ много между нами такихъ, которые не произносятъ больше съ восторгомъ и благоговѣніемъ святое имя Божіе и не чтутъ Его достойнымъ исповѣданіемъ!. Какъ много такихъ, которые забываютъ христіанскія требованія и съ равнодушіемъ относятся къ евангельскимъ внушеніямъ! Какъ много такихъ, которые всецѣло погружаются въ мірскую суету и житейскія мелочи, лелѣютъ свои низкія привычки и наклонности, и никогда даже не подумаютъ о своемъ высокомъ званіи христіанина! Храмы святыя остаются пусты, въ нихъ мало илиже совсѣмъ нѣтъ молящихся. Проповѣдь евангельская оказывается скучною. И напрасно церковь призываетъ своихъ возлюбленныхъ чадъ; удаленныя отъ свѣта истиннаго, онѣ блуждаютъ среди необъятной лжи и во мракѣ житейской суеты.

Но забвеніемъ Бога и религіи, совершеннымъ невниманіемъ къ нимъ не ограничивается дѣйствіе губительныхъ страстей и нечистыхъ привязанностей на человѣка; онѣ заставляютъ его даже вооружаться противъ Господа неба и земли. Такое высшее развитіе религіознаго отрицанія представляетъ современная наука въ лицѣ ея представителей. Послѣдніе усиливаются ниспровергнуть религію и отвергнуть самое бытіе Божіе. Для этой цѣли

они употребляютъ безчисленный рядъ соображеній, доказательствъ, фактовъ; ибо свои преступныя мысли хотять возвести на степень истины. Мы не приводимъ ни соображеній, ни доказательствъ, ни фактовъ, на которые ссылаются представители науки въ свое подтвержденіе: намъ нѣтъ нужды приводить ихъ. Но не можемъ не сказать, что постыдное и неразумное дѣло совершается между нами и среди насъ, когда, во имя разума, проповѣдуется безбожіе, во имя свободнаго права изслѣдованія—изгнаніе религіи изъ жизни человѣческой.

И пусть бы ложь и нечестіе научной мысли проявлялись въ однихъ книгахъ и системахъ; пусть бы онѣ оставались тамъ въ мертвыхъ звукахъ письменнаго слова; или пусть бы замирали и исчезали въ устахъ лжеучителей, какъ звукъ голоса замираетъ въ воздухѣ и исчезаетъ искра въ бурѣ среди мрака ночи. Нѣтъ! Изъ книгъ и устъ нечестивыхъ лжеучителей духъ лжи и нечестія, отрицающій все истинное и святое, дышетъ всюду, повсему лицу земли, по всѣмъ путямъ жизни нашей; медленно и непримѣтно, но легко и удобно онъ своею смертоносною силою проникаетъ въ умы и сердца людей; какъ вода падающая на камень точится и разъѣдаетъ его, такъ онъ точитъ и разоряетъ наши самыя лучшія понятія, святаыя вѣрованія и нравственныя стремленія; онъ заражаетъ и поражаетъ всѣхъ и cadaго, производя общее растлѣніе. И что же? Жизнь наша, подъ вліяніемъ этого духа, становится и сама враждебною Богу и Его закону. Ибо, что можетъ быть чистаго и святаго тамъ, гдѣ исторгнута религія и гдѣ царствуетъ одинъ произволь? Кто удержитъ руку злодѣя поднятую на преступленіе, когда у него въ сердцѣ нѣтъ Бога, повелѣвающаго любить ближняго, и наказующаго за нарушеніе такой Его запо-

вѣди? Кто остановитъ порочнаго въ его постыдныхъ увлеченiяхъ, когда законъ нравственной чистоты не имѣетъ мѣста въ душѣ его? Словомъ, кто заставитъ человѣка быть вѣрующимъ и благочестивымъ, когда духъ отрицанiя отторгъ его отъ вѣры въ Бога и покорности Его закону? Да! По немощи и поврежденности нашей природы, мы нерѣдко колеблемся въ своихъ религiозныхъ убѣжденiяхъ и попадаемъ на путь нечестiя: а нынѣшняя мудрость своими ложными понятiями и совсѣмъ разрушаетъ нашу вѣру, а своими правилами вводитъ во глубину золь.

Учители христiанскiе первыхъ вѣковъ говорили языческимъ философамъ, нападавшимъ на христiанство, что они, стараясь поколебать божественность ученiя христiанскаго и отстоять свое невѣрiе, оскорбляютъ, съ одной стороны, Верховнаго Владыку, дающаго и жизнь и премудрость и спасенiе и миръ; съ другой стороны, оскорбляютъ свою собственную природу въ ея завѣтныхъ требованiяхъ и стремленiяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, какъ оскорбитель, какъ преступившiй законъ, стоитъ ихъ личный произволь, который хочетъ наставить себя на мѣсто Божiе. Такъ точно, на разоренiе истины и правды, къ вѣчному безчестiю нашему, между нами и среди насъ совершается борьба противъ христiанства, чтобы освятить беззаконiе, оправдать страсти и обоготворить произволь.

И какъ это могло случиться, что люди нашего времени, подобно людямъ древняго мiра, оказываются враждующими противъ Бога въ своей мысли и жизни! Какъ будто доселѣ нельзя было узнать всей силы Христова ученiя; какъ будто опытъ прежнихъ вѣковъ и временъ еще не довольно вразумилъ въ томъ, что безъ религiи христiанской невозможно никакое совершенство въ облас-

ти знанія и жизни, невозможно ни личное благополучіе каждаго человѣка, ни семейное и общественное благополучіе; какъ будто не открыто съ неба и не узнано на земли, что безъ вѣры въ Бога и жизни по Его волѣ невозможно счастье наше! Въ древнія языческія времена борьба людей противъ христіанства могла имѣть еще какую нибудь вѣроятность: тогда люди омраченные тьмою суевѣрія, увидѣвши свѣтъ религіи христіанской, могли въ слѣпотѣ ума своего, не понять ея божественнаго достоинства и спасительности. Въ наше время подобная борьба не мыслима, не извинительна, даже преступна. Мы еще съ первыхъ дней бытія нашего постоянно озаряемы бываемъ свѣтоносными и животворящими лучами христіанской вѣры и во всю жизнь пользуемся ея дарами, — откуда же въ насъ невѣріе и нечестіе? Трудно подумать, чтобы нашъ просвѣщенный вѣкъ, сдѣлавшій удивительныя открытія въ области знанія и практической жизни, былъ такъ близорукъ, чтобы ничего не находилъ разумнаго въ откровенной христіанской вѣрѣ и не видѣлъ превосходства ученія христіанскаго предъ всѣми теоріями науки. Трудно допустить, чтобы человѣкъ нашего времени по совѣсти и безъ намѣренія считалъ жизнь по требованію Евангельскаго закона порокомъ и заблужденіемъ. Трудно согласиться, чтобы мы не признавали всей пользы отъ христіанства для общаго блага народовъ и царствъ. Такія и подобныя имъ мысли, если бы согласились допустить ихъ, показались бы самому простому мыслителю, до крайности странными и дикими. Достоинство христіанской религіи, при всей высотѣ ея ученія и строгости правилъ, благотворное ея вліяніе на жизнь человѣка во всѣхъ ея направленіяхъ и отношеніяхъ признаются и тѣми, которые не расположены къ христіанст-

ству. Потому считать современную вражду языческаго духа противъ христіанскихъ вѣрованій невольною и невинною было бы непростительною несправедливостію... Нѣтъ, поругана благодать Божія къ намъ! погранъ Его святой завѣтъ! Мы вооружаемся противъ истины христіанской и отрицаемъ ея божественное достоинство, чтобы замѣнить ее своими вымыслами и заблужденіями; мы позоримъ и ненавидимъ нравственность евангельскую, чтобы, укрывшись отъ ея неумолимаго суда, свободнѣе предаваться влеченію грѣховныхъ своихъ склонностей и привычекъ. Потворствуй христіанство лжи, не осуждай грѣха,—и оно ни въ какомъ случаѣ не возбудило бы противъ себя нерасположенія и всегда было бы у насъ предметомъ нашей особенной любви, какою мы любимъ свои пороки и грѣхи!...

Скажите же: можемъ ли мы, послѣ этаго, радоваться при началѣ наступающаго года? Не должны ли плакать о нашихъ великихъ недугахъ, какъ плакали первые христіане о недугахъ братьевъ своихъ? Эти праведные люди въ слезахъ находили силы и рѣшимость вооружаться противъ грѣховъ. Можетъ быть и намъ слезы принесутъ нѣкоторую пользу; можетъ быть и мы въ нихъ и чрезъ нихъ почерпнемъ силы и рѣшимость къ нашему исправленію!...

Основные вопросы о человеческой жизни и отношеніе къ нимъ современной скептической (невѣрующей) мысли.

Отрицаетъ ли Христіанство земное счастье человѣка?

Статья 8 (*).

И увидѣлъ я новое небо, говоритъ зритель будущихъ судебъ человѣческихъ, и новую землю; и услышалъ я громкій голосъ съ неба говорящій: се, скинія Бога съ людьми, и онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни боли уже не будетъ; ибо прежнее прошло (Апокал. гл. 21. ст. 1, 3, 4).

«Нѣтъ ничего недостойнаго, говоритъ одинъ современный богословъ въ своей апологетикѣ Христіанства, какъ произносить приговоры надъ чѣмъ нибудь, не понимая дѣла.» А такіе, происходящіе отъ непониманія дѣла приговоры, произносились и произносятся надъ христіанствомъ очень часто. Въ первое время своего появленія христіанство показалось не понявшимъ его мудрецамъ языческаго міра ученіемъ, разрушающимъ всѣ основы общественной и государственной жизни. Христіанъ морили въ темницахъ, жгли на кострахъ, травили зѣбрами въ циркахъ, какъ возмутителей общественнаго порядка, какъ противниковъ государственной власти и какъ безбожниковъ. Теперь, по прошествіи тысячи восьмисотъ лѣтъ, послѣдователи тогоже

(*) См. Влад. Епар. Вѣд. 1865 г. № 8, 1866 г. №№ 1, 5, 12, 23, 1867 г. №№ 2 и 17.

самого христіанства кажутся новымъ мудрецамъ нашего уже вѣка, защитниками всѣхъ общественныхъ неправдъ, исторически сложившихся въ быту человѣчества, врагами всякихъ попытокъ—выйти на новую, болѣе разумную и болѣе свѣтлую дорогу общественныхъ отношеній, противниками всѣхъ свободныхъ стремленій мысли къ истинѣ и свѣту. «Христіанство, говорятъ нынѣ, это безусловный деспотизмъ надъ мыслию, обязывающій ее къ признанію того, что противорѣчитъ всѣмъ ея законамъ: христіанскія заповѣди, полагаемая въ основу нашей дѣятельности,—это уничтоженіе всякаго значенія личности, отнятіе у ней права свободного человѣческаго протеста противъ окружающихъ ее неправдъ; христіанскія понятія о настоящей дѣйствительной жизни,—это самый мрачный, безысходный пессимизмъ, принуждающій насъ къ самому тяжелому аскетизму, обращающій землю въ мѣсто однихъ страданій.»

Христіане революціонеры, христіане обскуранты, деспоты мысли и жизни,—какое рѣзкое противорѣчіе взглядовъ на христіанъ и христіанство! Что же? христіанство ли въ теченіе осьмнадцати вѣковъ, перемѣнилось въ своей сущности, измѣнило первоначальнымъ своимъ догматамъ, своимъ символамъ и сдѣлалось другимъ ученіемъ, чѣмъ какимъ было оно сначала? Но извѣстно, что ни одно ученіе не спасено такъ отъ вліяній на него разныхъ историческихъ событій, какъ ученіе христіанства. Всякая философія создается мыслию человѣческою и разрушается ею же; вмѣстѣ съ накопленіемъ фактовъ жизни, неизбѣжно перемѣняются и основ-

ныя начала всякаго философскаго ученія, потому-то безусловное довѣріе ко всякой философской системѣ не мыслимо и не резонно. Христіанство не есть плодъ ума человѣческаго, а есть произведеніе ума божественнаго, и потому не могло подлежать участи земныхъ измѣненій и осталось неизмѣннымъ среди всѣхъ измѣненій въ области мысли и жизни человѣческой; потому-то, что исповѣдывали, во что вѣрили христіане, которыхъ языческіе мудрецы звали врагами общественнаго порядка, тоже самое исповѣдуютъ, въ тоже самое вѣрують и нынѣшніе послѣдователи христіанскаго ученія, которыхъ нынѣшніе философы зовутъ деспотами и обскурантами. О чемъ же свидѣтельствуетъ это измѣненіе взглядовъ на христіанство, по прошествіи осьмнадцати столѣтій? О томъ, безъ сомнѣнія, что и нынѣшніе взгляды на христіанство такъ же далеки отъ пониманія истинной сущности христіанства, какъ далеки были отъ этаго пониманія взгляды древнихъ языческихъ мыслителей, языческихъ публицистовъ, языческихъ правителей и проч.

Среди языческаго ученаго и государственнаго міра, обвинявшаго первыхъ христіанъ въ разрушительныхъ тенденціяхъ и революціонерныхъ замыслахъ, были конечно, по свидѣтельству исторіи, личности съ честными намѣреніями и добрыми качествами. Были у этихъ личностей свои вѣрованія, свои убѣжденія, которыми они дорожили. Эта вѣра въ свои убѣжденія и заставляла не рѣдко очень многихъ мыслителей языческаго міра относиться враждебно къ новому христіанскому ученію. Въ самомъ дѣлѣ, отеческіе законы, вѣра предковъ, испытан-

ная вѣками государственная мудрость и т. д., какія дорогія, завѣтныя для всякаго понятія! И тѣмъ прискорбиѣ становится сердцу историка, описывающаго первоначальную борьбу язычества съ евангельскимъ ученіемъ, чѣмъ болѣе встрѣчаетъ онъ подъ враждебнымъ христіанству знаменемъ людей съ честными намѣреніями. Если бы односторонность взгляда, еслибы предзанятія мнѣнія не мѣшали этимъ людямъ ближе всмотрѣться въ новую евангельскую проповѣдь, сравнить свои вѣрованія съ новымъ ученіемъ, они обратились бы къ защитѣ христіанства съ такою же энергіею, съ какою отстаивали старые свои предразсудки. А между тѣмъ многіе изъ мудрецовъ языческаго міра потратили всю жизнь свою на бесплодную и постыдную борьбу съ евангеліемъ, не понявши, что евангеліе собственно указывало имъ самую лучшую и самую свѣтлую дорогу для отысканія общаго человѣческаго счастія. Если бы враждебные христіанству мыслители языческаго міра поняли истинную сущность евангелія, они увидали бы тогда, что осужденіе произносившееся христіанами надъ ихъ отеческой религіей, надъ ихъ философскими міровоззрѣніями, надъ ихъ государственнымъ устройствомъ, было не призывомъ къ насильственнымъ переворотамъ, не отрицаніемъ государственной власти, а напротивъ спасеніемъ ея отъ кровавыхъ волненій, до которыхъ неизбѣжно дошелъ тогда языческій міръ. Та же грустная исторія недоразумѣній, непониманія, удерживавшаго многихъ искренно-преданныхъ своимъ убѣжденіямъ людей языческаго міра въ лагерь враждебномъ христіанству, продол-

жается и до сихъ поръ. Нельзя не сознаться, что и въ настоящее время подъ знаменемъ разныхъ противорѣчащихъ христіанству философскихъ ученій, есть люди съ добрыми желаніями и дѣйствительною любовію къ человѣчеству. Какія, въ самомъ дѣлѣ, увлекательныя у нихъ слова: свобода, общее благосостояніе, братское равенство между людьми и проч! И все это будто бы относится христіанствомъ къ области несбыточныхъ мечтаній.) Какъ же тутъ, думаютъ многіе, стать современному человѣку подъ знамя христіанства, когда оно разрушаетъ самыя завѣтныя его стремленія? Древнее языческое воззрѣніе на христіанство, какъ на ученіе разрушающее общественные порядки, опровергнуто ходомъ событій цѣлыхъ осмнадцати вѣковъ. Но и нынѣ приходится разъяснять, что христіанство не есть оправданіе всѣхъ неправдъ общественной жизни, не есть отрицаніе всѣхъ человѣческихъ стремленій къ улучшенію нашего быта.

Христіанство, говорятъ несогласные съ его ученіемъ мыслители, относится отрицательно къ самымъ лучшимъ стремленіямъ человѣческимъ, именно къ стремленію уничтожить всѣ горести земной жизни и водворить всеобщее счастье между людьми здѣсь на землѣ. Всѣ такія стремленія относятся имъ будто бы къ области несбыточныхъ мечтаній и желаній; и стало быть, остается на долю человѣчества постоянное страданіе, вѣчное недовольство. Такъ ли? Отрицательно ли относится Христіанская Вѣра къ нашимъ ожиданіямъ наступленія того времени, когда уничтожатся всѣ бѣдствія нынѣшней жизни? Въ безусловномъ ли смыслѣ называетъ

оно пришествіе этого времени несбыточной надеждой? Нѣтъ! Никакія мечтанія человѣческія не могутъ представить будущаго блаженства нашего въ такихъ безграничныхъ, безконечныхъ образахъ, въ какихъ представляютъ это блаженство обѣтованія евангельскія, предъ которыми должны поблекнуть самыя смѣлыя мечты, создаваемые самимъ смѣлымъ воображеніемъ. «Должно придти время, говорить новыя ученія, когда уничтожится бѣдность между людьми, когда все въ равной степени будутъ наслаждаться благами земными, когда всякій трудъ будетъ цѣниться и вознаграждаться одинаково, когда исчезнутъ всякія стѣсненія человѣческой личности и будетъ править міромъ одинъ только разумъ.» Христіанство идетъ дальше этихъ ожиданій; оно открываетъ намъ еще, что придетъ время, когда будетъ новое небо и новая земля; что житіе наше на небесѣхъ, гдѣ нынѣшняя наша семидесятилѣтняя, аще же въ силахъ, осмидесятилѣтняя жизнь, будетъ жизнію вѣчною, *и смерти не будетъ изъ тому* (Апок. 21, 4 с.); что самыя тѣла наши, подверженныя вліянію внѣшняго міра, освободятся отъ этаго вліянія, одухотворятся и облечутся такимъ свѣтомъ, какимъ было облечено тѣло Господа нашего Іисуса Христа на Оаворѣ (Фил. 3. 21). И никакія мечты не могутъ изобразить того, что представляетъ нашему взору откровеніе. Картины будущаго счастія человѣчества представляемыя нынѣшними ученіями, повторимъ опять, становятся блѣднымъ, едва-едва мерцающимъ образомъ того неизвѣданнаго и неиспытаннаго блаженства, которое есть цѣль здѣшней жизни человѣчества, и ко-

торое открываетъ намъ евангеліе. Жажда наша освободиться отъ удручающихъ насъ бѣдъ является, по евангельскому ученію, не химерой и мечтой. Этой жадѣ христіанство даетъ напротивъ полное основаніе и оправданіе; его откровенія не заглушаютъ стремленій человѣка къ счастью, а поддерживаютъ ихъ и одобряютъ. Блаженство человечества, по ученію евангельскому, есть существенная цѣль и существенный смыслъ всей исторіи нашей. Откровеніе о будущемъ счастьи человечества есть именно откровеніе, (потому что просто философскія ученія о смыслѣ жизни человѣческой, часто приходятъ къ самому мрачному пессимизму), спасшее міръ великими надеждами, и лежитъ въ основѣ всѣхъ стремленій человѣческихъ отыскать лучшую будущность. Какимъ же, стало быть, логическимъ путемъ можно было придти къ заключенію, что христіанство относится будто отрицательно къ самымъ лучшимъ стремленіямъ человечества — найти себѣ счастье; что оно возводитъ въ безусловную необходимость все наши страданія, что всякую попытку освободиться отъ этихъ страданій оно называетъ противленіемъ волѣ Божіей, что оно убиваетъ будто-бы всякую свѣтлую мысль о лучшей будущности?.

Нѣтъ! Христіанство не отрицаетъ стремленій человечества къ блаженству. Оно отрицаетъ только ложныя представленія этого блаженства и ложныя пути, по которымъ хотятъ дойти до лучшей блаженной будущности. Извѣстно, что ничто такъ не зависитъ отъ внѣшнихъ, случайныхъ, субъектив-

ныхъ условій, какъ созданіе идеаловъ. Всякій человѣкъ носить въ себѣ свои собственные идеалы, всякое ученіе строитъ свои идеалы, всякая отдѣльная личность жъ ветъ своими идеалами. Идеаль лучшей жизни человѣчества, изображенный древнимъ языческимъ мыслителемъ (Платономъ) совсѣмъ не то наприм., что идеаль средневѣковыхъ философовъ; послѣдній вовсе не то, что утопіи нашего вѣка. Чѣмъ же отличаются идеалы будущаго человѣческаго блаженства, представляемые намъ евангельскими обѣтованіями отъ идеаловъ, создаваемыхъ человѣческою фантазією? Прежде всего сущностію своею, и это отличіе ихъ по сущности есть дѣло величайшей важности. Идеалы будущей блаженной жизни человѣчества, представляемые намъ евангельскими обѣтованіями, совершенно свободны отъ всѣхъ тѣхъ случайныхъ условій времени и мѣста, которымъ подчинены идеалы создаваемые самимъ человѣкомъ. Идеалы будущей жизни, создаваемые имъ, никогда не обнимали и не могутъ обнимать собою всей полноты человѣческихъ стремленій такъ, какъ обнимаютъ эту полноту идеалы христіанства. Въ пору общественныхъ политическихъ неурядиць, вся энергія фантазіи и мысли о будущей общественной жизни направляется на созданіе только образцевъ общественнаго лучшаго устройства. Въ пору тяжелаго экономическаго положенія того или другаго народа, всѣ утопіи обращаются на созданіе такой картины общественной жизни, въ которой исчезаетъ съ лица земли бѣдность и распредѣляется между всѣми классами общества одинаковое довольство и т. д. Природа человѣческая

въ глубинѣ своего существа не можетъ удовлетвориться ни самыми лучшими политическими идеалами, ни самымъ совершеннымъ экономическимъ положеніемъ, ни самыми лучшими общественными обычаями. Въ ней заключены стремленія, выходящія изъ круга этихъ потребностей. Если бы можно было, положимъ, привести въ осуществленіе тотъ или другой идеаль, создаваемый фантазією человѣческой, идеаль лучшей общественной жизни человѣчества: удовлетворилась ли бы въ томъ идеальномъ обществѣ полная безконечныхъ стремленій личность человѣческая? Всякій согласится, что идеаль лучшаго не можетъ быть признанъ идеаломъ совершеннымъ. Христіанство представляетъ человѣчеству, во первыхъ, такія обѣтованія блаженства будущей жизни, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего условнаго и субъективнаго, которыхъ желаетъ всякій человѣкъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, и когда бы ни родился, въ пору ли древне азіатскаго деспотизма, или во время процвѣтанія свободныхъ общественныхъ учрежденій. Христіанство же, какъ мы сказали, удовлетворяетъ своими обѣтованіями не временнымъ, случайнымъ лишь потребностямъ лучшаго экономическаго положенія, или лучшихъ общественныхъ учрежденій, но вѣчно присущимъ и вѣчно не умолкающимъ стремленіямъ человѣческаго духа. Относясь отрицательно къ блѣднымъ, невѣрнымъ образамъ лучшей будущности, измышляемымъ человѣческою фантазією, и замѣняя эти невѣрные образы своими вѣчными, всеѣмъ кореннымъ потребностямъ человѣческаго духа удовлетворяющими обѣтованіями, христіанство какъ бы такъ говоритъ мечтателямъ

думающимъ невѣрными средствами улучшать жизнь человѣчества: «нѣтъ... не успѣте вы, при всемъ блескѣ вашей фантазіи, при всемъ напряженіи «вашей мысли, проникнуть въ тайну будущности «человѣческой. Та жизнь, изъ которой берете вы «образы для улучшенія будущности, не можетъ дать «вамъ ясныхъ понятій о предметѣ вашихъ мечтаній. «Чѣмъ будетъ истинная, лучшая будущность чело- вѣчества,—того не слышало еще ухо человѣка, не «видѣли глаза его, того не чувствовало еще сердце ваше»!.. И за это-то отрицаніе субъективныхъ меч- таній о лучшей будущности—христіанство, замѣня- ющее невѣрные образы будущаго человѣческаго блаженства непреложными и безусловными идеала- ми, подвергается упреку въ совершенномъ отрица- нии стремленій человѣка къ счастью?!

Христіанское міровоззрѣніе, отвѣчаютъ не со- гласныя съ нимъ ученія, не признаетъ не только тѣхъ или другихъ частныхъ идеаловъ лучшей бу- дущности нашей земной жизни,—нѣтъ, оно вовсе, радикально отрицаетъ осуществленіе всякаго иде- ала здѣсь на землѣ, и проповѣдуетъ за высшій принципъ нашей нравственности абсолютное воз- держаніе отъ всякой мысли о здѣшнемъ счастьи». Христіанству приписывается, отвѣтимъ на это, мно- го такого, что отъ христіанской вѣры вышло, но не было отъ нея—и въ области теоретической и въ сферѣ жизни практической. Папскій деспотизмъ, іе- зуитскій формализмъ, все это дѣйствительно выш- ло изъ христіанства, но не есть христіанство. Зачѣмъ же смѣшивать мутные ручьи съ свѣтлою водою,

находящеюся въ чистомъ источникѣ? Правда люди, повидимому примыкавшіе къ христіанству, создали когда-то самое мрачное безъисходное, убивающее возрѣніе на смыслъ и цѣль жизни человѣческой. По этому возрѣнію земная жизнь человѣка стала мѣстомъ наказанія; всѣ живыя человѣческія потребности представлялись порожденіемъ враждебной силы; всякія свѣтлыя, чистыя радости человѣчества, радости мыслителя сдѣлавшаго новыя открытія въ наукѣ, радости человѣка восхищеннаго красотою созданной Богомъ природы, радости жизни семейной, относились къ числу осужденныхъ и запрещенныхъ движеній души чел вѣчской. Эти люди проповѣдники безусловнаго пессимизма, были *манихеи*, но не *христіане*. Христіанская Церковь не признала ихъ своими, она наложила на нихъ отлученіе; и это отлученіе отъ церкви манихеизма есть уже лучшее опроверженіе того упрека, какой дѣлается христіанству въ мрачномъ пессимизмѣ. Божественный Основатель христіанской Вѣры не осудилъ свѣтлую и чистую сторону земной жизни человѣческой. Онъ оправдалъ свѣтлое движеніе души той жены, которая омыла ноги его дорогимъ муромъ; Онъ освятилъ своимъ присутствіемъ праздникъ новобрачныхъ въ Канѣ Галилейской; съ любовью ласкалъ дѣтей, къ нему приносимыхъ. Христіанство не отрицаетъ полное счастье человѣка; но утверждаетъ, что достиженіе его невозможно въсей жизни. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, дѣйствительно, оно до послѣднихъ основаній расходится съ новыми ученіями, хотящими обратить землю въ истинный рай для человѣчества, и ею ограничить всѣ

стремленія нашего духа. Но отрицать совершенно радости земныя, и отрицать счастье на земли, — вещи совершенно рзличныя!

Проповѣдники новыхъ ученій говорятъ еще, что счастье человѣка въ рукахъ у него самаго; что стремленіе въ заоблачныя страны есть признакъ слабой воли, боящейся взяться за рѣшительное осуществленіе своихъ желаній. Все идеалы человѣчества, — идеалы дѣйствительныя, здоровыя, а не созданныя больною фантазіей, осуществляются, говорятъ они, здѣсь на землѣ. На этихъ положеніяхъ строится все вообще новое ученіе о человѣческой жизни, извѣстное нынѣ подъ названіемъ *реализма*. Всякая философская система, какъ движеніе мысли и жизни, имѣетъ, конечно, свои причины, свое основаніе. И это господствующее теперь ученіе, конечно, имѣетъ свое оправданіе въ предшествующихъ событіяхъ и движеніяхъ дѣйствительной жизни. Оправданіемъ реализма могутъ быть прежнія заблужденія противоположнаго ему ученія, извѣстнаго подъ именемъ *романтизма*. Этотъ сбившійся съ настоящей своей дороги прежній романтизмъ, въ самомъ дѣлѣ, увлекалъ человѣка въ темныя, невѣдомыя, созданныя разстроеннымъ воображеніемъ и изнѣженнымъ чувствомъ, заоблачныя страны. Прежнее господство этого болѣзненнаго романтизма, дѣйствительно, много помогло нынѣшнему реализму, заставило человѣка посмотрѣть на дѣйствительныя нужды, стремленія и желанія человѣческія. Но развѣ искаженное проявленіе какой нибудь потребности человѣческой должно вести къ отрицанію

самой потребности? Развѣ, напр., болѣзненные фантазіи о невѣдомыхъ, надзвѣздныхъ мірахъ, должны неминуемо вести къ отрицанію вѣрованія въ загробный міръ и въ существованіе въ душѣ чело- вѣческой дѣйствительныхъ стремленій къ безконеч- ному, потому что безконечное выходитъ за предѣ- лы видимаго настоящаго? Христіанство не есть романтизмъ—также точно, какъ оно не есть пап- ство, не есть манихейство, не есть іезуитство. Если реализмъ беретъ за основаніе свое только дѣйствительныя потребности человѣчества, то от- рицая болѣзненные проявленія болѣзненной фан- тазіи, чтобы не быть узкимъ и одностороннимъ въ своихъ воззрѣніяхъ на жизнь человѣческую, онъ долженъ признать существованіе въ чело- вѣкѣ стремленія къ безконечному. Иначе, возставая противъ несбыточныхъ мечтаній романтизма, нынѣшній ре- ализмъ и самъ рискуетъ обратиться въ отрицае- мый имъ, мечтательный романтизмъ, характери- стическія черты котораго такъ ярко просвѣчиваютъ во всѣхъ утопіяхъ, изображающихъ будущее устрой- ство жизни человѣческой.

Есть для чело- вѣка задачи, повидимому столь простыя для рѣшенія, что стоитъ только присту- пить къ нимъ—и онѣ раскроются сами собою, а въ самомъ дѣлѣ такъ таинственныя, что лучшіе мысли- тели всѣхъ вѣковъ чело- вѣчества, трудясь надъ ни- ми всю жизнь свою, и при концѣ жизни огляды- ваясь на то, что сдѣлано ими для рѣшенія задачъ сихъ, съ грустью сознавались, что они узнали толь- ко то, что не знаютъ ничего. Древній міръ олице-

творилъ этѣ загадки жизни человѣческой въ образѣ сфинкса, пожиравшаго всякую душу, не умѣющую отгадать предлагаемой имъ загадки. Къ такимъ нерѣшимымъ загадкамъ жизни человѣческой относится и вопросъ о всеобщемъ счастьи человечества. Что, по видимому, можетъ быть проще и естественнѣе рѣшенія этого вопроса? «Если бы люди захотѣли, если бы люди рѣшились сдѣлаться счастливыми: они, по общему голосу нынѣшнихъ мыслителей, давно устроили бы на землѣ золотой вѣкъ и золотое царство. Правда и христіанство говоритъ намъ, что счастье человѣка въ рукахъ у него самаго; что онъ, если захочетъ, можетъ обратить землю въ небо, и живя на земли предвкушать наслажденіе райской жизни. Исторія церкви указываетъ даже на дѣйствительные примѣры предвкушенія сего блаженства избранными личностями, представителями мысли и жизни на началахъ христіанства. У этихъ личностей дѣйствительно бывали въ жизни минуты, когда они сами не могли отдать себѣ яснаго отчета, — гдѣ они были на землѣ или на небѣ? Стало быть, христіанство, прежде новыхъ ученій нашего вѣка, открыло человечеству ту истинну, что на землѣ можно создать себѣ жизнь райскую. Это такъ. Но только понятіе христіанства объ этой земной райской жизни и понятіе о ней новыхъ ученій совершенно различны. Прежде всего христіанство заставляетъ искать рая не во внѣшней обстановкѣ нашего бѣднаго земнаго быта, а въ глубинѣ собственной души человѣка. Царствіе Божіе внутри насъ, сказалъ божественный Основатель христіанства; если же внутри оно насъ, то,

стало быть, человѣкъ можетъ достигать его во всякое время исторической жизни, и при всякой виѣшной судьбѣ человѣческихъ обществъ. Ученія же несогласныя съ христіанствомъ утверждаютъ, что счастье человѣка невозможно безъ благопріятной виѣшной обстановки; что эта послѣдняя составляетъ необходимое условіе и довольства жизнию и достиженія цѣли послѣдней. Христіанство не противъ и общаго братства народовъ между собою и общаго экономическаго благосостоянія и общаго улучшенія всѣхъ нашихъ общественныхъ отношеній; оно, т. е., нисколько не отрицаетъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится доброе сердце; а указываетъ только другой, вѣрный и несомнѣнный путь къ достиженію сихъ цѣлей. Христіанская вѣра учитъ, что краеугольнымъ камнемъ будущей блаженной жизни человѣка должно быть прежде всего нравственное его усовершенствованіе; ищите, говоритъ она, *прежде всего царствія Божія* и правды Его (*) т. е., внутренняго блаженства, проистекающаго отъ нравственнаго совершенства; остальное же все, чего ищите съ такимъ усиліемъ, чего жаждете съ такимъ томленіемъ мысли и сердца, приложится вамъ само собою. Но какъ бы, съ другой стороны, ни совершалось это нравственное наше усовершенствованіе, по ученію христіанства—въ слѣдствіе естественнаго хода вещей—никогда не можетъ водвориться на землѣ того всеобщаго равенства, той безграничной свободы, къ которымъ такъ стремятся новыя ученія.

(*) Матѳ. 6, 33.

Христіанство не признаетъ полнаго счастья на землѣ, самое даже внутреннее блаженство, внутреннее царствіе Божіе въ сердцахъ избранныхъ личностей оно называетъ только предвкушеніемъ будущаго блаженства человѣческаго. Но оно не относится съ пренебреженіемъ къ виѣшной природѣ, въ которой живетъ человѣкъ. По его ученію, прежде чѣмъ человѣкъ явился на землѣ, рай былъ уже совершенно приготовленъ для него; и въ будущей жизни человѣчества, по свидѣтельству откровенія, должно водвориться не внутреннее только царствіе Божіе, а всецѣлое обновленіе и виѣшной видимой природы. Замѣчательно, что всѣ почти философы всѣхъ вѣковъ, представляя въ тѣхъ или другихъ формахъ будущую, чуждую всякихъ скорбей жизнь человѣчества, сознавали необходимость *предварительнаго преобразенія* настоящаго физическаго міра. Въ этомъ сознаніи осязательно является предчувствіе того, что на той землѣ, на которой мы живемъ теперь, при тѣхъ явленіяхъ окружающей насъ природы, которыя совершаются въ настоящее время, осуществленіе полнаго идеала человѣческаго счастья невозможно. Человѣкъ, при всей свободѣ духа, рабъ въ то же время виѣшной природы. Есть предѣлы поставляемые ему физическимъ міромъ, дальше которыхъ пойти онъ не можетъ. За тѣмъ чтобы достигнуть идеальнаго земнаго счастья, необходимо сначала вполне подчинить природу нашей волѣ, совершенно уничтожить всѣ разрушительныя дѣйствія на нашъ организмъ, а чрезъ организацію и на самый духъ нашъ. Последняя цѣль нынѣшней науки заключается въ томъ, чтобы оты-

скать средства подчинить природу силъ человѣческаго духа. Прѣжнія попытки водворить общее счастье, общее довольство на землѣ одними реформами политическими, общественными и проч., исторія показала не состоятельными. Дѣйствительно такъ ключъ къ тайнѣ человѣческаго счастья заключается не въ конституціи, напр., или республикѣ; тайна этого счастья въ чемъ то другомъ, гораздо болѣе существенномъ, чѣмъ такое или другое напр. общественное устройство. Знаніе природы, говорятъ теперь, есть первая могучая сила, которой одной предстоить честь улучшить внѣшнюю судьбу человѣка знаніемъ силъ и законовъ природы. Правда, что трудомъ и дѣятельностью можно достигнуть весьма многихъ улучшеній жизни человѣчества, но припомнимъ вотъ что: когда первый человѣкъ лишился своего рая, ему была дана заповѣдь въ потѣ лица своего воздѣлывать землю; не было дано обѣтованія, чтобы онъ однимъ трудомъ могъ возвратити себѣ потерянный рай. Значитъ, не можемъ мы возвратити его всѣми открытіями и изобрѣтеніями; не возвратитъ намъ его ни сила пара, ни сила электричества; возвратится онъ къ намъ тогда только, когда переродится весь окружающій насъ физическій видимый міръ. Новая философія ожидаютъ этого перерожденія влѣдствіе самыхъ законовъ природы. Но какія основы ожиданія сего прогрессивнаго усовершенствованія ея? Доказала ли наука, что природа непремѣнно идетъ къ совершенству? Не сознается ли она напротивъ, что наша цивилизація, во многихъ случаяхъ, истощаетъ и уменьшаетъ силы ея? Человѣкъ нашего времени

отыскалъ ли жизненной элексиръ, посредствомъ котораго можно было бы, безъ всякихъ болѣзней, длить вѣкъ нашъ за предѣлы указаные еще боговдохновеннымъ мыслителемъ, до Рождества Христова? Не отнесла ли она исканіе этого элексира къ числу вздорныхъ, несбыточныхъ мечтаній?...

Возвратить человѣку потерянный рай обѣтоваль самъ Богъ. Одна половина этого обѣтованія уже исполнилась. Рай человѣка внутренній уже возвращенъ. Христіанинъ живетъ чаяніемъ исполненія и второй половины сего непреложнаго обѣтованія, возвращенія и рая внѣшняго, возстановленія полной гармоніи между внутреннимъ и внѣшнимъ блаженствомъ человѣчества. Онъ ждетъ перерожденія и нынѣшней видимой природы, но не отъ силы собственныхъ законовъ, а отъ непосредственнаго участія самаго Творца оной. Когда совершится открытая намъ Евангеліемъ великая, страшная катастрофа, имѣющая не уничтожить жизнь міра, а только возсоздать ее для вѣчнаго существованія, тогда-то, по слову Божию, придутъ въ полное осуществленіе всѣ законныя чаянія бѣдствующаго нынѣ человѣчества. Надъ землею очищенной отъ всякихъ неправдъ распрострется новое небо и явится на ней новый, свѣтлый градъ; и отреть Богъ отъ обитателей города сего всякую слезу и смерти не будетъ между ними, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ уже къ тому; съ прежней земли исчезнутъ и всѣ прежнія вѣковыя горести человѣчества. Нынѣшняя же жизнь наша есть не что иное, какъ приготовленіе къ будущему блаженству. Но

и на нынѣшней землѣ. по ученію слова Божія, чело-
вѣкъ осужденъ не къ одному лишь безъисходно-
му страданію; ему дана возможность наслаждаться
и чистыми земными радостями, предвѣстниками
вѣчнаго небеснаго радованія.

N N

О ПОДПИСКѢ

НА

“ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ”,

въ 1868 году.

«Вечерняя Газета», политическая и литературная,
будетъ выходить въ 1868 году ежедневно, за исключени-
емъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ
за табельными праздниками.

Цѣна 60 коп. въ мѣсяць, или 7 р. въ годъ, съ пе-
ресылкою и доставкою на домъ.

Подписка принимается на столько мѣсяцевъ, на сколь-
ко кто пожелаетъ, въ С.-Петербургѣ въ конторѣ «Вечер-
ней Газеты» (на Б. Конюшенной ул. д. Утина, № 5).
Гг. иногородные адресуютъ свои требованія: въ редакцію
«Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія.—Распоряже-
нія Епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Отчетъ общества восстановле-
нія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Часть неофициальная: На новый годъ.—Основные вопросы о чело-
вѣческой жизни и отношеніе къ нимъ современной скептической (невѣрую-
щей) мысли.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою. Декабря 28 дня 1867 года.

Губ. гор. Владимиръ.

ПЕЧАТНЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.